

Еще къ вопросу о Вичинѣ.

Въ пору появленія въ печати моей статьи о Вичинской епархіи Константинопольскаго патріархата (Визант. Врем. IV, 3 — 4, стр. 315—336) мнѣ оставалось, къ сожалѣнію, неизвѣстнымъ изслѣдованіе проф. Томашка: *Zur Kunde der Hämus-Halbinsel*, помѣщенное имъ въ 113 томѣ изданія *Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe Вѣнской Академіи*. Почтенный авторъ обозрѣваетъ въ этой работѣ данныя для топографіи Балканскаго полуострова, сохраненныя въ трудѣ арабскаго географа Эдризиды (Идрисиды), привлекая для ихъ уясненія матеріалъ изъ византійскихъ писателей, который онъ собралъ въ большомъ обиліи. Что касается въ частности до Вичины, то г. Томашекъ помѣстилъ этотъ городъ на нижнее теченіе Дуная, тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ Мачинъ. Такая локалізація основана не на непосредственномъ свидѣтельствѣ Эдризиды, а на поправкѣ его текста. Въ обзорѣннѣ подунайскихъ городовъ отъ впаденія въ Дунай Моравы и до моря Эдризиды называетъ имена: Bideni, Best Castrova, Deristra, Berisklawwa, Desina, Armocastro (*Géographie d'Edrisi, trad. par Jaubert, Paris, 1836. t. II, p. 386*), давая повсюду разстоянія между названными городами. На основаніи коляціи рукописей, сохранившихъ намъ текстъ Эдризиды, г. Томашекъ свидѣтельствуется, что пятое изъ этихъ именъ читается въ написаніяхъ: *Disina, Desina, Dısina, и Désina*, которыя онъ и исправляетъ на чтенія: *Bisina, Besina* или *Fesina*, признавая въ этомъ имени Вичину, Βιτζίνα, византійцевъ.

Мы съ своей стороны полагаемъ, что написаніе этого имени, сохраненное въ рукописяхъ Эдризиды, не подлежитъ никакому исправленію относительно своей начальной буквы и что наиболѣе близкое къ истиннѣ написаніе есть *Disina*, ибо эта форма болѣе всего соотвѣтствуетъ той, въ какой знали имя этого города наши предки въ тѣ давнія времена.

Напомнимъ свидѣтельство нашей лѣтописи подъ 1160 годомъ: «Посла Ростиславъ ис Кыева Гюргя Нестеровича и Якуна в насадехъ на берладники, оже бяхуть Олешье взяли; и постиже ѣ у Ддина избиша ѣ и полонъ взяша»¹⁾. Этотъ самый *Ддинъ* подъ именемъ *Дичинъ* является въ спискѣ «градомъ русскимъ» Воскресенской лѣтописи, гдѣ онъ названъ между Дрествиномъ, т. е. Дристрой, и Киліей, т. е. устьемъ Дуная. Такъ какъ Эдризѣ окончилъ свой трудъ въ 1153 году, то его свидѣтельство почти современно первому упоминанію имени этого города въ нашей лѣтописи.

Основаніемъ для поправки текста у Эдризѣ послужило для г. Томашка то обстоятельство, что на средневѣковыхъ итальянскихъ картахъ значится на нижнемъ Дунаѣ городъ *Vecina, Vesina, Visina, Vicina, Biscina* и подлѣ города островъ съ именемъ: *isola Vecinae*. Картъ этихъ г. Томашекъ не называетъ за исключеніемъ одной, самой поздней изъ нихъ, а именно Juan de la Cosa 1500 года. Мы лишены возможности провѣрить показаніе картъ, но далеки отъ мысли подвергать сомнѣнію справедливость утвержденія г. Томашка. А если свидѣтельство картъ таково, то нельзя не признать, что городъ *Дичинъ* былъ переименованъ средневѣковыми итальянцами въ Вичину или Вечину. Это положеніе нисколько однако не противорѣчитъ ни нашей локализациі Вичины на побережьи Чернаго моря южнѣ Варны, ни принятію отстаиваемаго нами чтенія въ текстѣ Эдризѣ. Приморское положеніе Вичины, кромѣ тѣхъ аргументовъ, которыми мы уже воспользовались, подтверждается еще слѣдующимъ свидѣтельствомъ путешественника XIV в. Франческо Бальдуччи Пеголотти. Въ своемъ сочиненіи: *Pratica della mercatura*, написанномъ ок. 1335 г., Пеголотти даетъ между прочимъ такое свѣдѣніе: «*grani di Verna e di tutta la Zagorra e di Vezina e di Sizopoli, tutti vanno a uno progio, e altri grani non ha in Romania da nome*»).—Проф. Томашекъ, приводя это свидѣтельство, полагаетъ, что подъ *Vezina* слѣдуетъ разумѣть здѣсь городъ на Дунаѣ, Дезину Эдризѣ, нынѣшній Мачинъ, и находитъ въ этомъ подтвержденіе справедливости своей поправки чтенія имени у Эдризѣ. Но свидѣтельство Пеголотти можетъ служить напротивъ опроверженіемъ предложенной имъ поправки текста. Дѣло въ томъ, что территорія, на которую указываетъ Пеголотти, совершенно ясна: это — бережная полоса отъ Варны до Сизополя и при-

1) Ипат. лѣтоп. стр. 346.

2) Цитату см. у Томашка, о. с., р. 302.

лежащая область предгорій Балкана. Положеніе Варны, древняго Одисса, — извѣстно. *Sizoroli* есть городъ *Σωζόπολις*, христіанское переименованіе древней греческой колоніи Аполлоніи¹⁾; нынѣ городъ этотъ называется Сизоболь. Что касается имени *la Zagorra*, то подъ нимъ разумѣется округъ древней римской колоніи *Деумта* или *Девельта*. То была спорная между Болгарами и Византіей территорія, отъ которой отказалась имперія въ пользу Болгаріи послѣ крещенія Бориса. Позволимъ себѣ привести свидѣтельство продолжателя Теофана: *καὶ δέδωκεν ἐρήμην οὔσαν τήνικαῦτα τὴν ἀπὸ τῆς Σιδηρᾶς ταύτης δὲ τότε ὄριον τυχευοῦσης Ῥωμαίων τε καὶ αὐτῶν ἄχρι τῆς Δεβελτοῦ, ἣτις οὕτω καλεῖται Ζάγορα παρ' αὐτοῖς*²⁾.

Итакъ, подъ Загорьемъ разумѣлась область къ югу отъ Желѣзняка, южные склоны восточнаго конца Балкана и равнины нынѣшняго Бургаса. — Ясно, что имя *Vezina*, которое является въ сосѣдствѣ именъ: Варна, Сизополь и Загорье, не можетъ имѣть никакого отношенія къ подунайскому Дичину и принадлежитъ городу приморскому, какими являются Варна и Сизополь. *Vezina*, названная между ними, и есть очевидно та самая пристань, гдѣ останавливались русскіе въ своихъ походахъ на Царьградъ, по свидѣтельству Константина Порфиророднаго, т. е. мы должны искать ее на устьи рѣки Вичины или Дичики, какъ называетъ ее царственный авторъ. На итальянскихъ мореходныхъ картахъ этотъ городъ носитъ имя *Viça, Laviza, Laviça*. Въ одной поэмѣ византійскаго поэта Мануила Фила, относящейся къ началу XIV вѣка, его имя дано въ написаніи *Βύτζα*, т. е. Вича, или въ греческомъ произношеніи *Вица*³⁾. То обстоятельство, что у Пеголотти онъ названъ *Vezina*, позволяетъ предполагать, что въ устахъ мѣстнаго населенія, съ которымъ имѣли дѣло купцы, городъ назывался тѣмъ же именемъ, что и рѣка, на устьѣ которой онъ стоялъ, т. е. *Вичина*.

Если, такимъ образомъ, итальянцы знали приморскій городъ Вичину, то перенесеніе имени *Вичина* на городъ нижняго Дуная, что засвидѣтельствовано мореходными картами XIV—XV вѣковъ, ука-

1) Томашекъ, о. с., р. 305.

2) Theophan. contin., р. 165 В. — Тоже свидѣтельство дано у Скилиція, Кедрина и Зонары.

3) Ἐπειτα Βύτζαν εἶλε τὴν δωρᾶς δίχην
Πλαχεῖσαν ὑγρατὶς τῷ Θεῷ διεξόδου
Ἴππεὺς ἀγαθὸς εὐρεθεὶς εἰς τὰ πρόσω.

зываетъ на существованіе смѣшенія въ географической номенклатурѣ того времени. Слѣды этого смѣшенія есть и у Эдризиды. Три раза въ своемъ изложеніи онъ обозрѣваетъ портовые города западнаго побережья Чернаго моря и каждый разъ не проходитъ этой линіи цѣликомъ. Въ послѣднемъ изъ нихъ (Jaubert, II, p. 397) онъ называетъ три пункта: Aghâthôboli, Kirkisia (Qorqisîa), Desina, указывая разстояніе между ними въ 1 день пути. Такъ какъ первое изъ этихъ именъ есть несомнѣнно Ἀγαθήπολις, нынѣ Ахтеболъ, а второе — мысъ Κόρακας близъ Сизополя, то *Desina* придется на устье Камчика¹⁾. Но такъ какъ тотъ же Эдризиды назвалъ въ другомъ мѣстѣ городъ того же имени, какъ лежащій на нижнемъ Дунаѣ, то и здѣсь онъ замѣчаетъ: «De Desina lieu situé non loin de l'embouchure du Danube, à la mer 40 milles». Очевидно Эдризиды не сумѣлъ разобраться съ тождествомъ именъ двухъ различныхъ городовъ, о которыхъ онъ имѣлъ свѣдѣнія отъ своихъ источниковъ, т. е. византийскихъ и итальянскихъ купцовъ.

Ту же самую линію берега Эдризиды слѣдитъ полнѣе въ двухъ другихъ мѣстахъ: II p. 385 и 394. Во второмъ изъ нихъ названы слѣдующіе пункты отъ Константинополя къ сѣверу: Ablougis, Amidia, Aghathopolis, Basilico, Sizeboli, Akhiolou, Eïmen, Varna, Armokastro. — Между всѣми этими пунктами указано равное (и прибавимъ — обычное у Эдризиды) разстояніе — 25 миль, только между *Eïmen* (Эминехъ-бурунъ) и Варной указано двойное разстояніе, т. е. 50 миль. Не слѣдуетъ ли отсюда заключить, что это увеличеніе разстоянія объясняется тѣмъ, что Эдризиды намѣренно опустилъ здѣсь одинъ портовый городъ на протяженіи этой части береговой линіи, но сохранилъ слѣдъ этого пропуска тѣмъ, что показалъ двойное разстояніе. Какъ разъ въ этомъ мѣстѣ ему приходилось назвать Вичину; но такъ какъ онъ самъ не отличалъ этого города отъ подунайскаго Дичина, какъ видно то изъ приведеннаго выше мѣста, то онъ и предпочелъ опустить его имя здѣсь вовсе, а свою точность географа засвидѣтельствовалъ удвоеніемъ разстоянія между двумя конечными пунктами.

На этомъ мы можемъ закончить оправданіе своей локализациі Вичины. А въ заключеніе повинимся въ одной оплошности: подунайскій

1) Томашекъ, о. с. p. 323, самъ призналъ въ этой Дезинѣ Камчикъ; но за то объявилъ все это мѣсто испорченнымъ и закончилъ замѣчаніемъ: Verlassen wir diesen Irrweg.

Дичинѣ лежалъ на мѣстѣ не Диногетіи, какъ мы позволили себѣ предположить: такъ какъ несомнѣнно, что Дичинѣ русской лѣтописи продолжаетъ свое существованіе подъ именемъ Мачинѣ, то, значитъ, имя древнѣйшаго его предшественника есть *Arrubium* (имя, сохраненное въ *Notitia Dignitatum*, *Tabula Peutingeriana* и итинераріяхъ).

Юліанъ Кулаковскій.